

Арден Морр

Между мирами

Арден Морр
Между мирами

«Автор»

2026

Морр А.

Между мирами / А. Морр — «Автор», 2026

В мире, где магия переплетается со сталью, а зло ползет из трещин между мирами, шестнадцатилетний Аррен внезапно обретает силу, которая может как спасти его семью, так и уничтожить всё вокруг. Пока он учится контролировать новую мощь, в его жизни появляется Лира — девушка с ореховыми глазами и тихой улыбкой, которая становится его точкой опоры. Но чем больше он узнаёт о своей силе, тем сильнее страх: а что, если он сам станет источником хаоса? В жестоком мире, где война уже на пороге, свет важнее тьмы — и ради него стоит сражаться снова и снова.

© Морр А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Арден Морр

Между мирами

Глава 1

Рассвет в деревне пах не росой, а чем-то более глубинным — влажной землёй, дымом из труб и далёким запахом хлеба, который уже начинали печь в пекарне на другой улице. Аррен протёр глаза, вылезая из-под шкуры, и на секунду замер. Свет прорезал щели в стенах кузницы, рисуя на полу полосы, которые он знал наизусть. Каждая трещина в досках, каждый скол на наковальне — всё это было его домом. Здесь он вырос, среди запаха раскалённого металла и низкого гулко-го смеха отца, который всегда говорил, что авантюристы не умирают — они просто перестают возвращаться. Мать раньше тоже смеялась над этим, но теперь, когда они осели в деревне и открыли кузницу, она только качала головой и отворачивалась к очагу, где сушила травы и тихо напевала, подвешивая пучки к потолочным балкам.

Аррен помнил, как она учила его складывать знаки защиты на бумаге — простые, оберегающие, которые даже ребёнок мог нарисовать угольком. Стихийная магия давалась ему легко: он мог зажечь огонь в ладонях, подтолкнуть ветер, услышать воду в глубине земли. Мать говорила, что у него талант, но талант — это лишь половина. Вторая — это дисциплина, и её Аррену пока не хватало. Впрочем, как и терпения.

Солнце уже поднималось над лесом, когда Аррен выбежал за калитку, где его ждали Кай и Рен. Они, как всегда, перебрасывались шутками, толкались и спорили, чья очередь быть «монстром» в их вечной игре в «охотников и монстров».

— Аррен, ты опять опоздал! — крикнул Кай, увидев его. — Мы уже решили, что ты будешь монстром!

— Я не опоздал, — отозвался Аррен, подходя к ним. — Просто вы слишком рано пришли.

— Ага, конечно! — фыркнул Рен. — Ты всегда так говоришь.

Они отправились к опушке леса — излюбленному месту для игр. Трава здесь была приямта, кусты местами вырваны с корнем, а деревья стояли, как старые стражники, наблюдая за их забавами.

— Хотите посмотреть старый овраг? — предложил Кай, указывая в сторону чащи. — Там, говорят, раньше волки жили.

— Там грязно, — скривился Рен.

— Ну и что? — Кай толкнул его в бок. — Пойдём, посмотрим.

Рен ныл, но пошёл. Они забрались дальше, чем обычно: деревья стали гуще, тропы не было, приходилось продираться через кусты и перепрыгивать через корни. Кай шёл впереди, Рен за ним, и оба уже забыли про овраг — просто смотрели по сторонам и толкались.

Аррен отстал. Не нарочно — просто остановился. Деревья. Они стояли не так, как другие. Не выше, не толще — просто иначе. Как будто кто-то расставил их по кругу, но давно, и они успели зарости мхом и травой, и со стороны казалось, что это обычная чаща. Но Аррен увидел. Круг. Деревья стояли кругом — не плотно, с промежутками, но круг. И на стволах — руны.

Четыре символа на четырёх деревьях, горящие тусклым светом, как угли, которые не прогорели. Три Аррен увидел ясно — что-то похожее на пламя, на каплю, на лист. Четвёртый — линии, сходящиеся к центру, — мелькнул и не запомнился. Руны не были вырезаны — скорее, выросли из коры, как будто дерево само породило их.

Это были не знаки защиты, которым учила мать, не стихийные символы, которые он видел в книгах. Что-то в них было другое — древнее, чужое, как будто их нарисовала рука, которая знала о мире то, чего не знал никто в этой деревне. Он подошёл ближе, провёл пальцами по шершавой коре ближайшего ствола.

И мир сдвинулся.

Воздух вокруг загудел, как будто тысяча пчёл взлетела одновременно. В ушах зазвенело, а перед глазами поплыли тёмные пятна. Он попытался отступить, но ноги не слушались. Руны вспыхнули бледным, неземным светом — не синим, не белым, а каким-то другим, цвета, для которого у Аррена не было названия. И на миг он почувствовал, как что-то чужое, огромное и далёкое, пронзает его насквозь. Не больно — скорее, как будто на секунду он оказался в месте, которого не существует. Как будто кто-то или что-то далеко-далеко посмотрело на него — увидело и отступило, оставив после себя только эхо, вибрацию в костях, вкус металла на языке.

А потом всё кончилось.

— Аррен! Очнись уже!

Голос Кая прорвался сквозь пелену. Аррен моргнул. Он лежал на траве, а над ним склонились испуганные лица друзей.

— Ты что, в обморок упал? — Рен хмуро глядел на него, но в глазах было больше любопытства, чем тревоги. — Вдруг как грянешься, а мы думали, монстр на тебя напал.

Аррен попытался встать. Тело слушалось, но как-то иначе — легче, быстрее, как будто сбросил лишний вес. Он огляделся: руны на деревьях потускнели, почти растворились в коре. Но он знал, что они есть. И ещё он знал, что что-то внутри него изменилось.

— Я... поскользнулся, — соврал он, поднимаясь на ноги.

— Да ладно, поскользнулся, — фыркнул Кай. — На ровном месте.

— Просто... голова закружилась, — добавил Аррен, потирая виски.

— Ну, если ты опять будешь падать в обморок, предупреждай заранее, — сказал Рен. — А то мы подумаем, что ты действительно больной.

Аррен улыбнулся, но внутри всё ещё гудело. Он не знал, что произошло, но чувствовал: это не просто обморок.

— Ребята... — начал он, понижая голос. — Не рассказывайте никому, ладно? Родителям — особенно. Мать будет волноваться, а отец... не знаю, что отец скажет.

Кай и Рен переглянулись.

— А что случилось-то? — спросил Кай.

— Сам не знаю, — признался Аррен. — Но не хочется, чтобы они думали, что со мной что-то не так.

— Ладно, — согласился Рен, хоть и не выглядел убеждённым. — Но если что-то серьёзное, ты сам должен им сказать.

Аррен кивнул. Он знал, что они не выдадут его. Но и сам не понимал, что именно скрывает.

Когда они шли обратно в деревню, Аррен бросил взгляд вниз — на свою тень, вытянувшуюся по тропе. На секунду ему показалось, что она лежит не совсем там, где должна. Чуть длиннее, чуть левее, чем нужно для этого времени дня. Он моргнул, и всё было нормально. Наверное, показалось.

Вечером, когда жара спала и солнце садилось за лес, Аррен сидел у кузницы и пытался сообразить, как жить дальше. В голове гудело, тело всё ещё посылало странные сигналы — то тепло в груди, то холод в спине, то покалывание в пальцах. Он сжимал и разжимал кулаки, пытаясь понять, что с ним не так. Стихийную магию он знал — огонь, ветер, вода, земля, — но это было другим. Стихийная магия шла от мира, а то, что он почувствовал у деревьев, — будто из какого-то другого места, которого нет на карте.

И тогда он увидел её.

Невысокая девушка с тёмно-русыми волосами, собранными в косу, из которой то и дело выбивались тонкие пряди. Она шла по улице, оглядываясь по сторонам, как будто искала что-то или кого-то.

— Ты потерялась? — спросил Аррен, поднимаясь.

Девушка обернулась, и он увидел её глаза — тёплого орехового оттенка, в которых мелькало любопытство.

— Нет, — ответила она, улыбаясь. — Просто ищу колодец. Мы недавно переехали, и я ещё не знаю, где что находится.

— Колодец за сараем, — сказал Аррен. — Но вода там жёсткая. Лучше к роднику у оврага.

— Спасибо, — ответила она, подходя ближе. — Я Лира.

— Аррен, — представился он.

— Приятно познакомиться, — сказала Лира, и её улыбка стала шире. — А здесь все такие дружелюбные?

— Не все, — ответил Аррен, и сам не заметил, как улыбнулся в ответ. — Но я постараюсь.

Они немного постояли в неловком молчании. Аррен чувствовал, что должен что-то сказать, но не знал что. Лира переминалась с ноги на ногу, оглядывая кузницу.

— У нас в старом доме кузница была напротив окна, — сказала она вдруг. — Я засыпала под стук молота.

Аррен посмотрел на неё по-другому. Он всю жизнь засыпал под этот стук и думал, что только он один так умеет.

— Здесь тоже, — сказал он. — Только молот — это отец, а не сосед.

Лира тихо рассмеялась. Смех у неё был короткий, лёгкий, как будто она не привыкла смеяться громко.

— Тебе нравится здесь? — спросил Аррен.

— Пока что да, — ответила Лира. — Но я ещё никого не знаю. Кроме тебя.

— Ну, если хочешь, я могу показать тебе деревню, — предложил он. — Здесь есть что посмотреть. Озеро, старая мельница...

— Я бы с радостью, — ответила Лира. — Только не сегодня. Сегодня я уже достаточно набегалась, пока искала этот колодец.

— Завтра, значит, — сказал Аррен.

— Завтра, — кивнула Лира.

Она ещё постояла, словно не решаясь уйти, потом махнула рукой и пошла по направлению к сараю. Аррен смотрел ей вслед, чувствуя что-то непонятное — не то любопытство, не то облегчение. Она была новенькой. Она не знала его с детства, не знала, что он «мальчик из кузницы», не знала ничего о нём. С ней можно было говорить, не оглядываясь на то, кем его привыкли видеть.

В тот вечер Аррен не мог уснуть. Он лежал на койке, глядя в потолок, и думал. Не о Лире — вернее, не только о ней. Сила, которая пробудилась у деревьев, не ушла. Она была где-то внутри, тихая и тёплая, как уголёк под золой. Когда он напрягал руку, пальцы покалывало, и казалось, что если он сожмёт кулак сильнее, что-то произойдёт. Он не знал что. И это пугало и манило одновременно.

Ему нужно было вернуться к тому месту. Разобраться, понять, что это было. Стихийную магию он мог контролировать — этому мать учила годами. А это — это было что-то другое, и оно сидело в нём, как заноза, и не давало покоя.

Завтра. Он вернётся завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.